

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

ЖЕСТОКИЙ

В УПЛАТУ ДОЛГА

Анастасия Шерр
Жестокий. В уплату долга
Серия «Жестокие игры», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65070616

SelfPub; 2022

Аннотация

Я стала игрушкой бандита, его вещью, частью его мести и воплощением ненависти. Сама того не желая, ввязалась в жестокие игры влиятельных мужчин, при этом даже не подозревая, что их страсть и одержимость гораздо хуже самого страшного наказания.

Серия «Жестокие игры».

Книга первая.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Анастасия Шерр

Жестокий. В уплату долга

ГЛАВА 1

– Дорогой, я дома! – крикнула с порога, но муж не ответил. – Да ладно... Неужели опять? – проворчала себе под нос, стащила промокшие насквозь туфли. – Антош?

Антон спал на разложенном диване, раскинув руки в стороны, при этом громко храпел, и в воздухе витал до осатанения знакомый запах перегара.

Я вздохнула, прислонилась спиной к дверному косяку и подняла глаза к потолку.

– Это никогда не прекратится...

Да, я понимала его. Поначалу даже пыталась поддерживать. Всё-таки талант, артист Большого театра. Подавал надежды, а тут раз – и уволили. Ну как не впасть в депрессию? Но со временем я устала тянуть на себе лямку добытчицы, а бонусом ещё и носового платка. Устала и прекратила утирать мужу сопли. А он не задумался. Продолжил топить горе в бутылке.

Постояв над мирно спящим супругом несколько минут, пошла на кухню в надежде отыскать хоть что-нибудь, чем

можно подкрепиться. От голода уже кружилась голова, и я не могла вспомнить, когда нормально ела в последний раз.

На столе стояли две пустые рюмки, сковородка с недоёденной яичницей и кусок чёрного, зачерствелого хлеба. Ясно. Опять с дружкой своим квасил. Обо мне даже не вспомнил.

Открыла холодильник, с тоской посмотрела на кусочек старого и уже наверняка просроченного сыра, захлопнула дверцу. Придётся ещё и в магазин идти.

В такие моменты я радовалась, что у нас нет детей. Не представляю, как можно растить ребёнка в таких условиях. У нас даже золотая рыбка от голода сдохла...

Телефон Антона завибрировал, противно запищал, а я поморщилась, увидев, кто звонит. Её мне сейчас только не хватало. Но и не ответить горячо обожаемой свекрови я, увы, не могла. Она сразу же поднимет истерику и примчится посмотреть, что тут с сыночком. Сыночку-то глубоко пофиг, ибо сон алкоголика не так уж чуток, как говорят, а мне придётся отдуваться за обоих. Опять выслушивать, какая я плохая жена и неряшливая хозяйка, и так далее, и так по порядку. Сил на это не осталось совершенно.

– Здравствуйте, Альбина Пална, – еле сдержала рвущийся наружу тяжёлый вздох.

– Ты опять коверкаешь моё отчество? Неужели так тяжело произнести лишние три буквы? – началось.

– Извините.

– Где Антошенька? Я с утра ему звоню, не отвечает.

– Антошенька спит, Альбина Павловна. Умаялся, – да, сарказм. Да, свекровь это знает. И нет, мне не совестно. Пусть будет совестно ей, что такого лодыря вырастила.

– Ты хотя бы покормила его? – тут же недовольное ворчание превращается в нежный рокот наседки. О сыночке вспомнила. А мне послать её куда подальше хочется. Если бы эта женщина не баловала своего отпрыска до двадцати пяти лет, у меня был бы нормальный муж. Пусть не такой талантливый, но свою семью мог бы прокормить.

– Я, Альбина Пална, – специально не выговариваю её отчество полностью, потому что внутри начинает закипать злость. – Пашу как лошадь: с утра до позднего вечера. Мне некогда Антошеньку с ложечки кормить. Он вообще-то не маленький, может и сам приготовить да поесть. Одна беда – готовить не из чего. Я зарплату ещё не получила, а он не заработал, – резко замолкаю. Понимаю, что ляпнула лишнего и дала свекрови повод лишний раз пожаловать в гости. Но Альбина Пална тоже не дура, она быстро цепляется за верёвочку и тянет на себя.

– Ничего без меня не можете. Ладно, я завтра привезу продукты. А ты сейчас сходи в магазин, купи что-нибудь Антошеньке покушать, чтоб до утра выдержал. Только химию не покупай, ему вредно!

Я закрываю глаза, медленно вдыхаю и так же медленно выдыхаю. Главное терпение. И всё же гнев во мне поднимает

свою уродливую голову.

Антошеньке, значит, химию есть вредно. А мне, блядь, не вредно! Я, между прочим, уже несколько месяцев питаюсь чем попало, и лапша быстрого приготовления – это самое вкусное и питательное блюдо из всего, что я в себя заталкиваю! А Антошеньке, мать его, вредно!

– Хорошо, Альбина Палллина! Уже бегу! – сбрасываю звонок, чтобы не наговорить свекрови лишнего, потому что нервы уже на пределе. Карга старая, блин.

А в магазин сходить всё же придется. Хотя бы хлеба и яиц купить.

Из комнаты всё так же доносится могучий храп, и я понуро иду к двери. На улице дождь, а вся моя обувь уже отжила своё ещё пару сезонов назад. Придётся снова шлёпать в мокрых кроссовках.

На улице так же паршиво, как и на душе. Бреду по лужам, опустив голову. Смотрю на своё отражение на мокром асфальте, и отчего-то становится горько.

Я так ничего и не добила в жизни. Как вышла с интерната с голым задом, так с ним же и хожу. Ношу шитое-перешитое старьё, работаю официанткой за копейки и содержу мужа-пьяницу. Великолепно. Чего ещё можно желать в этой жизни?

Слёзы полились сами собой, и за стеной дождя я не заметила, что прямо на меня едет машина. Водитель громко засигналил, а я от испуга шарахнулась назад, споткнулась о

бордюр и села прямо в огромную грязную лужу.

– Да что ж это такое! – тут истерика уже дала о себе знать по полной, и я заревела во весь голос.

Водитель крикнул из окна своей развалюхи что-то матерное, и я закрыла глаза, сжав кулаки до хруста костяшек.

– Пожалуйста... Пожалуйста... Пусть моя жизнь изменится! Я не могу больше так! Не могу!

Домой вернулась уже затемно, сплюнула в сторону большого матового джипа, припаркованного прямо у входа в подъезд, матюгнулась, снова угодив в лужу. Зашла в квартиру, бросила пакет с картошкой на пол и прислонилась к стене. Из кухни пахло сигаретным дымом, и слышались мужские голоса. Нееет! Только не это! Ну, пожалуйста!

– Тише, тише, прошу вас, там моя жена. О, кисуля вернулась! – в дверном проёме появилась счастливая и уже порядком вмазанная физиономия моего благоверного. – Кис, а ты в магазин не забежала? А то у нас хлеб закончился. Ко мне тут друг зашёл, бизнес-проект обсуждаем. А закусить нечем, – развёл руками.

Я усмехнулась сквозь слёзы, всучила ему пакет с хлебом, яйцами и колбасой и присела на стульчик. Бизнес-проект, блядь. Да уж.

– Тот с картошкой тоже возьми.

– Ага, сейчас! Кисуль, ты устала, да? – молча смотрю на него. Не отвечаю, потому что знаю, что интересуется он не по большой заботе, а просто им с собутыльником (или собу-

тыльниками) нужно приготовить закуску. – Ну... Ладно. Я понял, – видимо, всё прочитал по моему взгляду и поволок пакеты на кухню.

Я стащила с себя кроссовки, и один тут же развалился прямо в руках. Замечательно. И в чём я завтра пойду на работу? От досады прикусываю губу, отшвыриваю бесполезный мусор, который даже на обувь уже не похож. Злости больше нет. Она выветрилась по пути домой, утекла с дождём. Осталось лишь глухое разочарование, и я впервые задумываюсь о разводе. Пока эта мысль не навязчивая, но она уже появилась, и это, наверное, не есть хорошо. Однако поразмыслить, судя по всему, пора.

Захожу на кухню и, мгновенно обалдев, смотрю на мужчину, что сидит за столом напротив мужа. Последний усердно пытит, нарезаая колбасу и хлеб тупым ножом прямо на столешнице. Я хочу сказать ему, чтобы взял доску, но слова теряются и расползаются по закоулкам разума.

Кто этот человек? Он совершенно точно не один из местных пьяниц, которых обычно тащит в дом Антон. Стильно и дорого одет, модная стрижка, взгляд такой... Нехороший.

Он не алкаш. И точно не собутыльник. И, видимо, меня увидеть он тоже не рассчитывал. Потому взгляд незнакомца меняется. Из наглого и равнодушного становится задумчивым.

– А это моя жена Златка. Злат, ну ты проходи, присаживайся. Выпей с нами. Это Егор Мирный. Он заместитель од-

ного крупного бизнесмена нашего города. Представляешь, работу нашёл. А ты думала, твой муж только пить умеет, да? А вот и нет! Егор Андреевич...

– Алексеевич, – поправляет его мужчина, причём в довольно грубой форме. Я опускаю взгляд на его сложенные в замок руки с воровскими татуировками и цепенею... Не то чтобы я понимала, что значит каждый из рисунков, но откуда они – знала наверняка. Мой отец сидел в тюрьме полжизни, а в перерывах между «ходками» дубасил нас с сестрой, держа ремень вот в таких же руках, исписанных «синей болезнью».

Этот человек бандит. На беглого зека не похож, но его вид не внушает доверия. Видно же, что мужик зарабатывает на жизнь незаконными способами. Тот «Ленд Ровер» у подъезда точно его. Ведь в нашем доме никто не ездит на дорогих иномарках.

– Егор Алексеевич, извините. Угощайтесь. Сейчас картошечку ещё пожарим... – Антон поставил перед странным гостем тарелку с дешевой колбасой, и тот, наконец, оторвав от меня взгляд, посмотрел на «деликатес». Поморщился. Да... Такие люди не едят дешевые субпродукты, приобретённые по акции в «Семёрочке». И водку дешёвую не пьют. Антон же суетился вокруг незнакомца, будто от того зависела его жизнь.

– Мне уже пора, – мужчина поднялся во весь свой исполинский рост и вышел из-за стола. Рюмка с водкой, предназначенная, судя по всему, для него же, так и осталась стоять

нетронутой.

Я посторонилась, пропуская незваного гостя к двери, а тот прошёл мимо, на пару секунд задержался напротив меня и продолжил идти.

Антон в полголоса выругался, поспешил за ним, а я так и осталась стоять посреди кухни.

ГЛАВА 2

– Кто это был? – задаю вопрос мужу, как только тот возвращается обратно. Во мне кипят возмущение и непонимание, и очень хочется, чтобы этот придурок, наконец, включил свои мозги, потому что я одна думать за двоих не могу никак. Устала. Заколебалась.

– Златкаааа, – он ухмыляется, пару минут стоит с выражением лица а-ля «Я победитель», а потом хватает меня за руки и начинает кружить по кухне. Я бы, может, и обрадовалась бы такому проявлению эмоций, если бы сама хоть на треть разделяла его радость.

– Перестань, Антон! Я серьёзно! Кто такой этот человек и что он здесь делал? – вырываю свои руки из его, сажусь на стул, потому что сил стоять уже не осталось. Хочется упасть и пролежать без сознания сутки. А лучше двое. Да только боюсь проснуться где-нибудь на свалке. Мой муженёк явно влез во что-то нехорошее. Вполне возможно, что этот товарищ на джипе хотел оттяпать нашу квартиру, благо я вовремя вернулась домой. Пока ещё домой.

– Кисуляяя, ты не представляешь, как нам подфартило! Этот мужик— наш ключ к безбедной жизни! – муж падает рядом на колени, хватается мои руки и по очереди целует ладони. А я смотрю на этого дурака, и в груди начинает щемить

от боли. За него, за себя, за то, во что мы превратились. – Всё, любимая, всё! Забуди про эту картошку, – ногой отшвыривает пакет, снова целует мои пальцы. – Всё! Теперь мы будем питаться исключительно в итальянских ресторанах!

А я взрываюсь. Вспыхиваю как спичка и чувствую, как мгновенно сгорают нервные клетки. Вскрываю со стула, толкаю его в грудь.

– Что ты несёшь? Какая ещё нахрен безбедная жизнь? Этот человек бандит! Ты видел его наколки?! Он зек!

Муж выдохнул мне в лицо перегаром, сел за стол и наполнил свою рюмку.

– Дура ты, Златка. Дура она и есть дура. Но так и быть, куплю тебе шубу к зиме, – выпивает. – Ты даже не представляешь, сколько денег у этих зеков. Такими зеками стать можно только мечтать.

– Куда ты вляпался, Антон? – я, правда, пытаюсь сохранить спокойствие, но злость прёт из меня, как из рога изобилия. Невыносимо хочу ударить его по пьяной морде и с большим усилием сдерживаюсь.

– Да никуда я не вляпался, – морщится, будто съел лимон. – Я работу нашёл. Хорошую, прибыльную. Ты разве не этого хотела? Помнится мне, ещё неделю назад пилила. Мозги уже все выела. Вот, нашёл.

– У кого ты нашёл работу? У бандитов?

– Ну, у бандитов, и что? Зато там такое бабло крутится, что мы через год свой дом купим и кредит закроем! – муж

злится, с грохотом ставит рюмку и снова ее наполняет.

Идиот... Какой же идиот.

– Что это за работа, Антош? – спрашиваю уже абсолютно спокойно, потому что вижу по его глазам, что отказываться от задуманного он не собирается.

– Это не женские дела, – вальяжно закуривает, закидывает ногу на ногу. – Мне запрещено об этом говорить.

– Ты понимаешь, чем это может обернуться? А что, если тебя посадят? Что, если эти самые бандиты и убьют? Ты в своём уме, связываться с такими людьми? Немедленно откажись. Прямо сейчас. Позвони этому Егору и откажись. Нам не нужны проблемы и грязные деньги тоже не нужны.

Антон достаёт с заднего кармана пачку денег, бросает её на стол, а у меня отваливается челюсть.

– Поздно. Я уже взял аванс.

– Антон... Нет, ну ты же не настолько дурак! – с ужасом смотрю на доллары, и внутри всё холодеет.

– Ты не понимаешь меня. Никто не понимает, – он хватает деньги, снова суёт их в карман и достаёт из шкафчика ещё бутылку водки.

– А кто поймёт меня, Антош? Мм? Кто мне поможет? Кто поддержит? Ты же только создаёшь нам проблемы! Такие деньжищи не дают за красивые глазки, как ты не понимаешь? Ни копейки не дают просто так!

Муж резко шагнул ко мне, впечатал кулак в столешницу, отчего водка в рюмке расплескалась по глянцевой поверхно-

сти.

– Слушай ты, официантка! Не учи меня, поняла? Иди свои подносы натирай, а меня оставь в покое! Сама ещё спасибо скажешь! Всё, жарь картошку свою! Добытчик жрать хочет!

– Привет, можно? – дверь приоткрылась, показался Егор. Вайнах молча кивнул, снова перевёл взгляд на экран плазмы.

– Что там?

– Я нашёл парочку лохов. Один клянётся, что сделает всё, что надо. Такие за бабло даже своих баб продадут.

– Хорошо. А с героином что? Нашёл пидора, что увёл нашу партию?

– В этом направлении работаю. Сам понимаешь, дело не быстрое. Кому попало, такое не предъявишь.

– Лохов собери завтра, проведи инструктаж. Нам нужно загнать побольше и побыстрее. Я хочу пометить свои точки.

Егор молча кивнул.

– А что задумчивый такой? Влюбился? Ты это прекращай. Лучше пулю в лоб сразу, – Имран так шутил, и Мирный это знал. Но не согласиться не мог.

– Да одноклассницу встретил. Прикинь, она жена одного из барыг. Красивая, но замученная в край. Бля, что девки в таких мудозвонах находят?

Вайнах усмехнулся, схватился за бутылку пива.

– Будешь? Чешское, – передал бутылку Егору, сам потянулся за второй. – Видишь ли, бабы – существа ведомые. Кто конфеткой поманит, к тому и побежит. Просто её не помянил кто-то покруче. Вот и всё. Но я надеюсь, ты не собираешься барыгу из-за тёлки отпускать?

– Да нет, – Мирный сделал глоток, расслабленно вытянул ноги. – Это не моя проблема.

– Ну вот и ладно. На кону большой куш. Не до сантиментов. А за бабу не переживай. Если красивая, себе возьму потом. Жаловаться не будет, – Вайнах усмехнулся в своей манере, отчего даже Егору, знавшему его много лет, стало не по себе.

После очередной выматывающей смены я с трудом волочила ноги. Вызывать такси не стала. Слишком накладно, даже если учесть, что живу я недалеко от работы. Отдавать половину заработанных за целый день чаевых не хотелось.

И самое паршивое, что теперь мне урезали смены. Начальник предпочёл не особо профессиональную, но зато бесплатную работу стажёров. Что ж, его понять можно. Но как теперь быть мне?

Дома, как обычно, витали пары алкоголя и сигаретный дым. Меня замутило, а желудок скрутило спазмами голода.

– Кисуль, это ты?! Давай скорее мой руки и к столу! – послышалось из кухни, и я замерла у двери. Чего он сказал?

К столу? Неужели что-то приготовил? Было бы очень даже неплохо...

Осторожно выглянула из-за угла, чтобы убедиться, что никаких незваных гостей сегодня нет. И обомлела...

Муж сидел за самым настоящим праздничным столом. Шампанское, бутерброды с икрой, рыбные и мясные нарезки и румяная запечённая утка.

– Ничего себе... Это откуда всё? Ты потратил те деньги, да? Которые бандит дал? Я же просила тебя всё вернуть, Антош...

Супруг с хлопком выдернул пробку из шампанского, наполнил фужеры и загадочно улыбнулся.

– Кисуль, я тебя не послушался, признаюсь и каюсь. Но с сегодняшнего вечера я приступаю к работе и уже к утру не только отработаю аванс, но и получу сверх этого! Они всё-таки выбрали меня, как своего доверенного, представляешь? Меня и ещё троих. А знаешь, сколько было желающих? Да уйма! Но они всем отказали, – гордо выпятив грудь вперёд, Антон протянул мне бокал с искрящимся напитком. – Давай, кис! До дна за мой успех.

– Что за работа? Чем можно заниматься за такие деньги? – не то чтобы я не доверяла мужу, просто знала: он идиот. Его всегда привлекали лёгкие деньги, и ещё ни разу он не смог их заработать. Так было и с игровыми автоматами, и с перепродажей старых автомобильных шин, и ещё с несколькими «бизнес-проектами», после неудачного завершения которых

мы погрязали по уши в долгах.

– Нет, ну ты упрямая, – осуждающе покачал головой. – Ну ладно. Я должен буду перевозить очень важные документы и посылки. Обычному курьеру они не могут их доверить, понимаешь? А своим доставщикам они очень хорошо платят. Серьёзная организация, кисуль. Это не твой захудалый кабак, понимаешь?

Пожевав губу, приняла бокал. Честно говоря, хотелось напиться. В хлам. А потом вырубиться и очнуться в новой жизни. В красивой, обеспеченной, чтобы мой мужчина был настоящим мужчиной, а не... Ну ладно.

– Ты уверен, что всё будет в порядке? То есть... Ты ведь осознаешь, с кем связываешься, да?

Антон драматично закатил глаза, подтолкнул меня к столу.

– Я всё просчитал, зай. Ты можешь положиться на меня. Больше никаких мозолей на твоих прекрасных ножках и новая жизнь!

Я не особо верила в его аферу, но ворчать перестала. Он всё равно не слушает, да и денег у нас нет. Мы не сможем вернуть тем людям даже того, что потрачено на еду и шампанское.

Шампанское вскоре закончилось, муж включил свой любимый футбол и, развалившись на стуле, лениво пожёвывал бутерброд. Я устало поднялась из-за стола и, слегка пошатываясь от выпитого на голодный желудок алкоголя и уста-

лости, пошла в ванную. Наспех приняла душ, переоделась в пижаму и, как только моя голова коснулась подушки, отрубилась, даже не подозревая, что проснусь уже в новой жизни... Всё, как ты хотела, Злата...

ГЛАВА 3

Вайнах отбросил скомканное одеяло, сел на кровати и, взяв с тумбочки пачку сигарет, закурил.

– Ты свободна, – к девке даже не повернулся. Интерес утерян.

Размяв уставшие мышцы, поднялся.

– Но... Как? Я же была девственницей... А ты меня теперь прогоняешь? – мадам, похоже, не ожидала, что ее попросят сразу же после перепиха.

Опустил взгляд на перепачканный кровью член, хмыкнул. Его всегда забавляли такие попытки. Ни дать ни взять, целка-невидимка. Сама невинность, блядь. Дешёвая шаболда, решившая покорить весь мир с помощью своей пизды.

Достал влажные салфетки, брезгливо стащил презерватив.

– Да, действительно. Что-то я подзабыл. На, – вытащив из кармана штанов пару соток, швырнул на подушку. – Извини, мелочевки не осталось, заправщику на чай оставил.

Девка бледнеет, потом краснеет. Хватает деньги и вскакивает.

– Двести долларов? Я тебе отдала самое дорогое, что у меня было! А ты двести долларов?!

– Этого достаточно, чтобы зашить твою дырку ещё раз.

Выбирай мужиков потупее, чтобы не прочухали. Свободна, а то и это заберу, – одного его взгляда оказалось достаточно, чтобы деваха умолкла и покорно поджала хвост.

В комнату врывается Егор, застывает у двери.

– У нас проблемы.

– Пошла вон, – бросив взгляд на тёлку, обратил внимание, что та уже оделась и на полном ходу мчит к выходу. Егор посторонился, пропуская её. – Ну, что там?

– Одного из барыг грохнули. Как мы и думали. Второй просрал всю партию. Говорит, его чуть менты не оприходовали, смыл все в толчок.

Вайнах застегнул штаны, злобно пнул стул, что оказался у него на пути.

– Я тебе говорил, эти тупые лохи не справятся! Какого хуя он потащил с собой всё?!

– Так, а что нам надо было делать? Своих толковых подставлять под удар? Пусть уж лучше этих отстреливают.

– Ладно. Что там с нашим новым должником? Ты же понимаешь, что стоимость всей партии ему не отработать даже за две жизни? Так кто вернёт мне мои деньги, Егор? – подошёл вплотную, сунул руки в карманы. Только Мирный не первый год его знал. Понимал, что вся эта сдержанность – мишура. Нихрена он сейчас не спокоен.

– Я всё узнал. У него две квартиры. Одна – их с женой, вторая – его мамыши.

Вайнах презрительно усмехнулся, почесал чёрную боро-

ду.

– Жена, говоришь?

– Квартиры, говорю.

– Нееет, Егор. Ты сказал, у него есть жена. Как думаешь, терпила бабу свою любит? Не может не любить. Такие лохи обычно и идут толкать дурь, чтобы купить брюликов для своей пизды. Слушай, а ты чего так всполошился? Это что, твоя одноклассница, да?

Егор мысленно застонал, но кивнул.

– Так вот оно что. Ну да мне насрать. Ты же знаешь, да, что в бизнесе нет бывших, одноклассниц, однокурсниц? Знаешь? Вот и отлично, брат. А то я тебя не пойму. Ты в курсе – меня нельзя расстраивать. А я расстроен.

– Не надо, Имр...

– Надо, Егор. Надо. Этот мудака сейчас где? Под юбкой у своей бабы сидит? Поехали, – толкнул дверь ногой. – Давай!

Меня кто-то нещадно тряс за плечо, вырывая из сладкого сна, в котором я плавала на огромной белой яхте и ела какой-то странный фрукт. Солнце баловало меня своими тёплыми лучами, а официант наполнял бокал шампанским. Я знала, что это сон, и, как только открою глаза, моя мечта исчезнет. Оттого и не хотела выныривать из блаженства.

– Злата! Проснись! Слышишь? Вставай, нам валить надо! Давай же, поднимайся! – муж поднял меня за плечи, от ду-

ши потряс. А у меня возникло жгучее желание залепить ему пощёчину, а лучше две.

– Чего ты так орёшь? Потихе нельзя? – кое-как продираю глаза, стону от боли в затёкшей ноге. – Что случилось?

– Златочка, милая, – он хватает меня за лицо, садится рядом. – Послушай меня внимательно. Нам с тобой нужно бежать. Я увёл у бандюков товар и сбыл его по дешёвке, но они думают, что всё пропало. Пока до них не дошло, нам нужно срочно лиять, понимаешь?

Я сонно заморгала, оттолкнула его руки.

– Что ты, блин, несёшь, Антон? Какой ещё товар? Что за переполох? – до меня начинает доходить, что мой благоверный идиот уже успел куда-то вляпаться, но мозг всё ещё отказывается работать. Он, мой мозг, хочет обратно на яхту, расслабляться на солнышке и слушать крик чаек, а не истеричные визги Антона.

– Ладно, некогда объяснять, собирайся! Бери только самое необходимое, остальное купим. У нас теперь бабла немерено, Златик! – И нервно смеется, вскакивает, начинает кружить по комнате. – А знаешь что, вообще не будем этот хлам брать! Одевайся и погнали!

Я решаю больше не расспрашивать мужа, потому что всё равно ничего не понимаю. Кроме одного... мы в полной заднице.

Быстро натягиваю на себя джинсы, футболку и поворачиваюсь к Антону. Он хватает меня за руку, тащит за собой.

Отпускает у двери, открывает её, пока я обуваюсь.

– А я говорила тебе не связываться с бандитами! – ворчу на мужа, по-быстрому впрыгиваю в растоптанные балетки. – А теперь что? Бежать? Куда? А как же квартира? Вообще не понимаю, что ты задумал и... – И замолкаю, потому что, подняв голову, встречаюсь взглядом с ним. С человеком, чёрные глаза которого с интересом наблюдают за мной. Прибивают к полу, как маленькую букашку, и у меня начинают дрожать колени.

И вовсе не потому, что рядом с ним стоит тот самый бандит, которого я видела двумя днями раньше. А потому что этот ещё страшнее... От него так отчётливо веет опасностью, что ощущается она физически: холодеют пальцы на ногах, и желудок скручивает от дикого страха. Он на демона похож. Чёрные волосы, чёрная борода, взгляд такой же и тёмная одежда. Явно не русский.

Криво скалится в страшной ухмылке, немного склоняет голову, разглядывая нас с мужем по очереди. На мне задерживается дольше. На мгновение даже улыбка исчезает. Хмурит брови и вглядывается в лицо, словно мы знакомы. Но я бы такого точно не забыла.

– Куда-то собрался, Антон? – спрашивает с ярко выраженным кавказским акцентом, и я чувствую вибрацию от его грубого голоса. Она проносится по телу и устремляется в конечности, которые, к слову, и так уже не держат.

Мужчины проходят вперёд, заталкивая нас своими огром-

ными туловищами обратно в квартиру. Дверь громко хлопает, а я вздрагиваю и хватаюсь за руку мужа. Она холодная и влажная, дрожит. Приходит понимание, что Антону нас не защитить. Не с его щуплой комплекцией выступать против таких бугаев. А там, позади них, вырастает ещё один. Лысый, страшный, с мерзким шрамом на лбу.

Сжимаю руку мужа крепче, но он не шевелится. Слабо улыбается как сумасшедший, и ни слова из его уст. Замечательно! Как в дерьмо вляпываться, так мы первые, а как отвечать за свои поступки, так сразу обделался. В принципе, я тоже обделалась...

– Кто вы?.. – сердце тревожно сжимается, чувствует приближение беды.

– А ты не в курсе? Твой муж отдаёт тебя мне. В уплату долга. Это значит, что я твой хозяин, – мужчина осклабился, сунул руки в карманы брюк. Поза хищника. Несмотря на то, что он выглядит вполне себе расслабленным, я испытываю нечто схожее с тем, что чувствует загнанная в ловушку дичь – катастрофичность и тихий ужас.

– Немедленно уходите, иначе я вызову полицию! – заявляю твёрдо, чтобы в его голове не возникло ни грамма сомнения.

– Попробуй. Но учти. За каждое неверное движение ты будешь наказана.

От подобного заявления теряю дар речи, делаю шаг назад, отпуская руку мужа.

Страшно. Дико страшно. Потому что я вижу: он не шутит. Взгляд кавказца опускается ниже, он смотрит в вырез моей футболки и снова возвращается к лицу.

– Простите... Но это моя жена, и вы не имеете права... – муж что-то начинает мямлить, и я с бросаю на него взгляд, полный надежды. Давай же, милый! Хоть раз уладь всё, как мужчина!

Я уже соглашусь на всё. И отдать долг, о котором он говорит, и лезгинку для этого товарища изобразить. Только пусть уйдут... Пожалуйста.

– Я тебя предупреждал, чтобы ты весь товар с собой не таскал? – подаёт голос тот, который Егор. – Теперь нужно всё вернуть. Решай сам, как ты это сделаешь, – переводит тяжёлый взгляд на меня и начинает казаться, будто там проskalъзывает сочувствие. – Имрану нужны его деньги.

Судя по всему, тот, который назвал меня своим хозяином, и есть Имран. Тёмный, злой, абсолютно неуправляемый человек – именно так я его вижу. Он, наконец, отрывается от меня и шагает к Антону.

– Я жду ровно неделю. Если за это время ты не вернёшь мне мои деньги, забираю твою конуру, твою бабу и твою жизнь. Я знаю, ты понял меня, – голос хриплый, звучит так, будто по коже острым ножом полосуют. И каждое слово раздирает моё сознание и заставляет забиться в лихорадке.

Мой муж тихо трясётся, видимо, понимает, кто сейчас перед ним. Потому что я начинаю догадываться... Имран...

Это же тот бандит, усеявший наш город трупами в прошлом году. Он устроил какую-то страшную резню в одном из ресторанов в центре. Прямо на Новый год... О нём тогда говорил весь город, но никто толком не знал, как выглядит этот человек. Я бы точно запомнила эти глаза... Неужели мой муж имел глупость связаться именно с ним?

– Я вас понял. Верну! Обещаю, всё до копейки! – Антон смотрит ему в глаза, а бандит щурится, словно испытывает на прочность. Подавляет, уничтожает.

Раздаётся трель мобильного, и Егор отвечает на звонок. С кем-то коротко переговаривается, но я не разбираю слов. В ушах стучит зашкаливающий пульс, а взгляд прикован к главному. В том, что этот человек главный, я даже не сомневаюсь.

– Имран? Ребята проверили камеры из клуба. Этот гондон ничего не смывал, он толкнул дурь Шаху.

Я растерянно хлопаю ресницами, хмурюсь, пытаюсь вникнуть в разговор. Это они что, об Антоне? А дурь... Наркотики?!

– О, как? – Имран вскидывает брови, и его лицо (в принципе, не уродливое, но пугающее) становится каменным. – Так ты что, кинуть меня хотел? – полные губы растягиваются в опасной ухмылке, а рука вскидывается вверх. Бьёт Антона по виску, как женщину, раскрытой ладонью и со шлепком. – В таком случае планы меняются. В машину. Обоих.

На улице, как мне кажется, светает, но я не могу сфокусировать взгляд. Всё лицо в слезах, а рядом сидит здоровый бугай, что затолкал меня в машину. Он прижимает меня к наглухо заблокированной двери своим тяжёлым туловищем и скучающе просматривает новостную ленту в своём смартфоне. Мужа затолкали в другую машину, и она сразу же сорвалась с места. Я даже не успела сказать ни слова в нашу защиту. Да и что тут сказать? Бандитам наплевать на все наши оправдания. Их интересуют деньги, которых лично у меня нет. Осталась лишь хрупкая надежда, что Антон всё уладит... Хоть как-нибудь.

На пассажирском сидении спереди сидит Егор. Он иногда поворачивается назад, окидывает меня взглядом, будто хочет что-то сказать и снова смотрит вперёд.

Я решаюсь заговорить, при этом сжимаюсь в комочек на тот случай, если верзила, сидящий рядом, надумает меня заткнуть своим локтем. Пару раз видела подобное в криминальных фильмах, а другого опыта общения с бандитами у меня нет.

– Простите... – дёргаюсь, когда здоровяк блокирует телефон и поворачивает лицо ко мне. Но не бьёт, лишь молча смотрит. Егор на моё жалкое мычание не реагирует, продолжает смотреть на дорогу. А водителю, по-моему, вообще наплевать на всё, молча крутит руль и жмёт на газ – видимо, спешит за первой машиной. – Я могу узнать, куда нас везут?

Я просто хочу объяснить, мы с мужем ни в чём не виноваты, и всё вот это необязательно. Мы же можем договориться, как цивилизованные люди, – мой писк еле слышен, но я с надеждой смотрю на Егора. Он вроде как на данный момент здесь главный. Вряд ли тот второй станет меня слушать. Они просто убьют нас, а потом зароют в какой-нибудь посадке, и дело с концом.

– Говори за себя, Злата. Твой муж не такой честный, как тебе кажется.

Открываю рот, чтобы спросить, откуда он знает моё имя, но тут же закрываю. Он бандит, и этим всё сказано.

– Тормозни, – вдруг вполголоса говорит водителю, и тот стремительно сбрасывает скорость. Машина съезжает на обочину, а я испуганно оглядываюсь по сторонам. Вокруг степь, и ни одной живой души. – Покурите, ребят.

Мужчины как по команде вместе открывают двери, вываливаются наружу. Выходит и Егор. Открывает заднюю дверь с моей стороны, и я в ужасе отскакиваю от него в сторону.

– Не бойся, – он садится рядом, захлопывает дверь. – Не узнала меня, да? – склоняется, заглядывает в глаза, а я мотаю головой. – Да, я сильно изменился, – усмехается, задумчиво почёсывает шрам на брови. – А я тебя вот сразу узнал, как увидел. Ты красоткой как была, так и осталась, – усмехается в ответ на мой непонимающий взгляд, двигается ближе. – Ты пацана, что в седьмом классе рюкзак твой таскал, не помнишь? До дома провожал, в школьной клумбе цветы

для тебя воровал?

Широко распахиваю глаза, робко улыбаюсь.

– Егор... Ну точно же. Я тебя помню!

Верно, он изменился. Из стыдливого, слишком худого для своего возраста парнишки превратился в уверенного в себе, симпатичного мужчину. И лицо совершенно другое. Если бы не напомнил, в жизни бы не узнала.

Страх немного отступает, потому что теперь я почти уверена, что убивать он меня не станет. Мне сейчас, конечно, не до воспоминаний школьных дней, но, возможно, Егор поможет нам с Антоном как-то договориться с их главным, а потому решаю поддержать разговор:

– Я тогда очень скучала по тебе... Ты так внезапно исчез, и никто не знал, куда подевался. Говорили, будто твоя мама решила переехать и забрала тебя в город. А ты даже не попрощался.

Егор прикусил нижнюю губу, задержался на мне долгим взглядом.

– Я тогда по малолетке пошёл, Злат. За воровство упекли. Магазин наш деревенский обнёс с пацанами. Тех родители отмазали, а я по полной отхватил. Вот и не смог попроситься. А потом жизнь завертела... Ладно. Давай о тебе поговорим, – он вдруг становится серьёзным, достаёт из кармана джинсов сигареты. – Ты серьёзно попала, Злат.

Вот уж новость преподнёс...

– Да я как бы заметила, – пожимаю плечами и спешу улыб-

нуться, чтобы не показаться грубой. Потому что передо мной сейчас не тот забитый и добрый мальчишка, что каждое утро ждал меня у подъезда, а матёрый бандит, от которого, вполне возможно, зависит моя участь. Улыбка, правда, получается слишком нервной и искусственной. Не до веселья ибо. – И что теперь?

– Видишь ли, Вайнах не любит, когда его пытаются кинуть. А твой муж попытался. Ты просто попала под раздачу. А теперь слушай меня и придерживайся моих рекомендаций до тех пор, пока я не смогу тебя вытащить. Поняла? – Я не поняла ровным счетом ничего, но утвердительно кивнула. – Во-первых, никаких угроз и истерик. Этим ты сделаешь себе только хуже. Имран не боится ментов, но очень не любит, когда ему угрожают. Для него это как призыв к действию. Как красная тряпка для быка.

– Призыв к действию? – по спине стекает холодная капля пота, а зубы снова начинают стучать друг о друга. – Он что, может меня убить? – Всё-таки порешат. Вот так вот, ни за что... Просто потому, что вышла замуж за нечистого на руку идиота.

– Не думай об этом. Просто не дерзи. Дерзких ба... женщин он не любит ещё больше, чем кидал. Делай, что говорят, и не пытайся сбежать. Доверься мне и жди.

Я закрыла глаза, медленно качнула головой.

– Я поняла. Дерзить... – всхлипнула, задрожали связки. – Не буду.

– Злат, – он вдруг коснулся моей щеки, большим пальцем погладил влажную от слёз кожу. – Я рад тебя видеть. Жаль, что встретились при таких обстоятельствах.

Слеза сорвалась с подрагивающих ресниц, скатилась по его руке, и Егор проследил за ней взглядом.

– Помоги мне... Прошу тебя. Я буду тебе благодарна всю жизнь. Спаси нас.

Он потянулся к моим губам, а я резко отпрянула, и открылась дверь.

– Алексеич, мы опаздываем, Вайнах уже звонил.

Мирный отстраняется, поправляет воротник своей рубашки.

– Поехали, – выходит из машины, чтобы пересесть на своё место, а я обнимаю себя руками и закрываю глаза. Дура. Какая же дура! Нужно было ответить на его поцелуй. Сейчас каждая мелочь важна, и обычное соприкосновение губ может спасти жизнь. А теперь что? Он обиделся? Пошлёт меня куда подальше и не станет помогать? Или изначально не собирался?

К сожалению, а может, и к счастью, я не знаю, кто теперь Егор. Другом точно его не назвать...

Меня вытаскивают во дворе какого-то огромного особняка. Да уж, такую домину честным трудом не заработать. На тропинке, ведущей к крыльцу, выстроились охранники в чёрных футболках, с оружием в кобурах, а вокруг высокий каменный забор со следящими за всем происходящим каме-

рами видеонаблюдения. Страшно... До одури. Мне не завязали глаза, не накинули на голову мешок. Всю дорогу сюда я могла видеть и запоминать... Неужели эти люди, и правда, ничего не боятся? Им законы вообще не писаны? Или они просто не собираются меня отпускать?

Сглатываю, осторожно оглядываюсь по сторонам. Большой джип, в котором везли Антона, стоит на парковке у широкого гаража на несколько машин. Но ни мужа, ни тех, кто были с ним, я не вижу.

– Вайнах сказал: бабу к нему, – нам навстречу выходит здоровый мужик, на меня даже не смотрит. Я беспомощно оглядываюсь в поисках Егора, но успеваю заметить только его спину. Уходит...

– Послушайте, я могу увидеть своего мужа? Пожалуйста! Мне нужно с ним поговорить, я прошу вас! – начинаю быстро бормотать верзиле, который держит меня за локоть, но он на болтовню не настроен, как, впрочем, и слушать меня.

Дальше полутёмный коридор, запах свежести и мужского парфюма. Меня заталкивают в какую-то комнату, и с улицы я не сразу привыкаю к приглушённому освещению помещения. Здесь стоит широкий диван, стеклянный столик и рядом мини-бар в виде круглой тумбочки на колёсиках. Напротив большой камин. Кажется, настоящий. Все эти детали я отмечаю как бы между делом, а по итогу ищу владельца хором.

Краем глаза замечаю движение слева и мгновенно шара-

хаюсь в сторону. Дверь позади захлопнулась, да и вряд ли меня выпустят отсюда.

– Познакомимся поближе, Злата. Меня зовут Имран Валидович Басаев. Отныне я твой самый близкий друг здесь. Но могу стать и худшим врагом. Это уже решать тебе.

– Здравствуйте, Имран Валидович, – набираюсь сил и смотрю ему в глаза. Нельзя показывать свой страх. Это как в клетке со зверем. Дай хищнику понять, насколько ты его боишься, и всё, он разорвёт бедную моську в клочья. – Мы можем с вами поговорить? – Да, я из тех немногих людей, кто ещё верит, что любой конфликт можно разрешить с помощью мирной, цивилизованной беседы.

Бандит протягивает мне стакан с водой, улыбается. Будто мы на светском рауте, и он просто предложил мне выпить. Большой какой-то. И улыбка не искренняя, злая. Смуглая кожа лица покрыта густой чёрной бородой, а глаза как-то нездорово блестят. Ему как будто доставляет удовольствие моё положение. Словно садист наслаждается. Чувствует мой страх, осознаёт свою власть и упивается ими.

Именно так я и представляла бандитов. Не такими, как Егор – в модном пиджачке, гладко выбритый, с культурной речью. А такими, как этот вот... Нерусский. У него даже запах звериный. Словно дикое животное источает опасность и вселяет ужас. До дрожи и припадка.

Под его требовательным взглядом принимаю стакан, чисто машинально отпиваю. Надеюсь, там нет какого-нибудь

яда или наркотика.

– Давай поговорим, – он, наконец, отходит в сторону, и я снова могу дышать. Внутри медленно расслабляется натянутая до предела пружина. Бандит садится в кресло, щёлкает пультом, включая большую плазму на стене. – Расскажи мне, куда твой муж спрятал мои деньги? Перед тем как ты ответишь, что не в курсе и вообще ни при делах, я хочу предупредить тебя, красивая, что со мной эта хуйня не прокатит. Не вернёте мне бабло – мужу моему яйца отрежу, а тебя отдам своим парням. Их у меня в общей сложности тридцать семь человек. Представь, что будет с твоими холёными дырками, если такая свора поимеет их по очереди. А может, даже вместе.

В моих венах застыла кровь, и остановилось сердце. Потому что я представила всё то, о чём он так спокойно говорит. При этом скучающе перещёлкивает каналы.

– Но я...

– Ты действительно ничего не знаешь, – заканчивает фразу за меня, будто знал, что я отвечу именно так. Но ведь я, правда, не знаю! Понятия не имею, куда Антон подевал эти проклятые деньги! Я не участвовала в этих махинациях и не хочу быть отданной на растерзание жутким громилам! Если хоть один из них коснётся меня, я не выдержу, тронусь умом.

– Это правда! Я ничего не знаю! Прошу вас...

– Хорошо. Я дам время подумать. Ваха! – слегка поворачивает голову в сторону, смотрит куда-то сквозь меня. Дверь

позади тут же открывается, и по спине пробегает холод. – Уведи её. Жрать и пить не давать, пока не заговорят.

Меня хватает огромная ручища и волочит за собой. Я вскрикиваю, цепляюсь пальцами за дверь, но горилла, что тащит меня, добавляет ещё одну руку и отрывает меня, как букашку.

– Вы не имеете права! Это противозаконно! Отпустите меня! Ну, пожалуйста! – кричу, что есть мочи, но бандит даже не поворачивается. Наконец, находит нужный канал и, взяв чашку с кофе, расслабленно раскидывается в кресле, широко расставив ноги в стороны. Это последнее, что я вижу там, потому что дверь перед моим носом захлопывается, и горилла больше не церемонится, хватая меня за волосы.

– А ну, не дёргайся, сука, а то в жопу выебу! – рычит в лицо, и меня обдаёт запахом мятной жвачки и «Колы» – не особо приятное сочетание. Особенно вкупе с его угрозой.

Бугай выводит меня на улицу, обходит дом и открывает дверь в подвал. Оттуда пахнет сыростью, и по лестнице пробегают крысы. Я пишу, дёргаюсь, силясь вырваться из его лапищи, отчего волосы больно натягиваются у корней. Плачу от унижения и боли, вою от обиды.

– Пожалуйста... Нееет! Отпустите! Я ничего не знаю, у меня нет денег!

Но бугайна лишь мерзко усмехается и толкает меня вниз. Удерживаюсь за перила, разворачиваюсь назад, но дверь снова захлопывается в миллиметре от моего лица, и в замке слы-

шится скрежетание ключа.

– Златочка, это ты? – из темноты послышался робкий голос Антона, и я, вместо того, чтобы обрадоваться или испытать хоть чуточку облегчения, стиснула зубы от злости.

Ринулась вниз по лестнице, наступила на что-то мягкое и дёрнулась от отвращения. Внизу под потолком болталась одинокая, загаженная мухами лампочка, а внизу, зажавшись в углу, стоял мой муж. До чего же жалкое зрелище.

– Златка! Я так испугался за тебя! – бросается ко мне, раскрыв объятия, но я останавливаю его звонкой пощёчиной. На щеке Антона мгновенно проступает красное пятно, а глаза удивлённо округляются. Первый раз я подняла руку на мужа. Первый раз в жизни я подняла руку на кого бы то ни было.

– Что мы здесь делаем, Антон?! Объясни мне, какого хрена этот бандит обещал отдать меня на забаву своим мордоротам?! Почему ты до сих пор не вернул им их вонючие деньги?! Расскажи-ка мне, муженёк! – во мне столько ярости, что не получается всю её выплеснуть. Задыхаясь, бью его по лицу, по груди и перехожу на крик. – Как ты мог?! Зачем?! Что теперь, твою же мать, нам делать?!

Муж перехватывает мои запястья и сильно сжимает их, но я не чувствую боли, во мне гнев клокочет, требует выхода.

– Успокойся! Успокойся, Злата! Мы не можем отдать эти деньги... Я не один работал... Оставил деньги своему напарнику. Он должен был ждать нас на вокзале, но... Сама зна-

ешь. У нас был уговор: если я не приду вовремя – он уезжает один.

Антон отпускает меня, отходит к стене и бьёт по ней кулаком. Я оседаю прямо на пыльный, холодный бетон и закрываю лицо ладонями.

– Что же ты наделал, Антон? Ты же погубил нас... Они же нас убьют, в этом я не сомневаюсь, и так уже всё понятно.

ГЛАВА 4

Я не могу сказать точно, сколько прошло времени с тех пор, как нас закрыли в подвале, но по ощущениям – целая вечность. Горло дерёт от жажды и сухости, а желудок выворачивает наизнанку от тошноты и голода. Кажется, ещё пару дней этого жуткого заключения, и я начну нападать на крыс.

На мужа стараюсь не смотреть. Я всё ещё зла на него и не имею понятия, чем закончится это ужасное приключение. Быть может, нас обоих и порешат в этом подвале. Хорошо, если обойдутся без пыток, но в этом как раз я совсем не уверена. Судя по тому, что нас маринуют здесь вторые сутки, пытки уже начались. Заморят голодом и заставят сказать, где деньги. А когда узнают, что у Антона их больше нет, так и прихлопнут нас, как мух.

Мы сидим на голом бетоне, и я отстранённо думаю, что даже если выживу, то до конца жизни буду лечить цистит, который здесь заработаю. Подстилка из ветровки мужа – так себе. Позволяю Антону обнять меня, потому что поодиночке мы загнёмся в этом проклятом бункере от холода. Даже не верится, что на улице весна.

Когда слышится скрип двери, вскакиваем, как по команде, прижимаемся к стене. Я отсчитываю тяжёлые шаги и даже по стуку туфель о железные ступени определяю, что идёт

он... Тот тип, которого никогда больше не захотела бы видеть. Надвигается как расплата за грехи, которых я никогда не совершала. Нутро скручивает в тугий узел страха, начинается кружиться голова, и сердце колотится так сильно, что заглушает голос разума, который настойчиво советует залезть в уголок и там притихнуть до лучших времён.

Глупо, конечно. И бессмысленно. От бандита не спрятаться. Тем более на его территории.

Он появляется в сопровождении охранника, который прихлопнул меня сюда. Мерзкий тип. До безобразия. А его хозяин обещал, что отдаст меня целой толпе таких. По телу снова озноб, и горло душит тошнота.

– Ну что, голубки, готовы вернуть мне мои деньги? – подаёт голос хозяин и медленно приближается. Свет падает на его смуглое лицо, а я читаю в чёрных глазах наш приговор. Наверное, именно там и зарождаются все муки ада.

– Я же говорил вам... У нас... У нас нет денег, – сбиваясь и заикаясь на негласных, лопочет мой муженёк. Чувствую, как из недр души поднимается нечто чёрное и нехорошее. Злоба, слепая и бессильная.

– Ваши деньги у его дружка! – выпаливаю бандиту в лицо, и тот медленно перетекает взглядом на меня. Муж глухо ругается, хватается за голову. Как будто его ложь могла нас спасти. Наивный дурак! Эти звери нас прихлопнут, раздавят и вышвырнут на помойку. Плевать они хотели на презумпцию невиновности и прочую лабуду. Им нужен резуль-

тат. Только Антон, как настоящий идиот, ещё верит в то, что их можно облапошить. Я же не настолько наивна.

– Поподробнее, красавица, – черноглазый засовывает руки в карманы, принимает расслабленную позу.

– Его дружок украл деньги и сбежал. Давай, говори! – толкаю мужа в бок локтём, а тот тяжело вздыхает.

– Простите меня, Имран Валидович. Не знаю, как так вышло, – Антон опускает голову, всхлипывает. – Вы Златку отпустите, а я всё вам расскажу. Она ни в чём не виновата. Отпустите?

– Рожай, блядь. Не беси меня, – сквозь зубы цедит бандит, и Антон с силой сжимает мою руку. Сначала мне кажется, что это какой-то знак, а потом понимаю, что это он от страха. Становится гадко и противно. Хоть бы раз в жизни показал, что у него есть яйца.

Антон вполголоса рассказывает свою историю, а я не могу сдержаться от горькой усмешки. Как, скажите мне, как можно быть таким идиотом? Даже я, человек абсолютно не склонный к аферизму, провернула бы подобное дело раз в сто толковее.

Радует, что хотя бы сейчас он всё понял и больше не пытается выкрутиться. Всё-таки не стоит злить этих психов – кто знает, на что они способны.

Антон замолкает, с надеждой поглядывает на бандита. Тот не шевелится, сканирует мужа своим пробирающим до мяса взглядом. Резко и шумно выдыхает через нос и отходит

к лестнице.

– Развлекайся, Ваха, – мимоходом бросает бугаю, и тот, гадко ухмыльнувшись, надвигается на меня.

Сам главарь садится на ступеньку, снова смотрит на мужа.

– Как насчёт порнушки с твоей женой в главной роли?

Антон вскидывается, бросается к бугаю:

– Нет! Стойте! Не надо! Она же не виновата!

Слышу испуганный всхлип, спустя несколько секунд понимаю, что принадлежит он мне. Вжимаюсь в стену. Бугай отшвыривает скулящего Антона в сторону и хватает меня за шкирку.

– Я же говорил, что выебу, – меня резко разворачивают лицом к стене и впечатывают в неё с такой силой, что на какое-то время я даже теряюсь. Прихожу в себя, когда урод наваливается на меня всей своей трехтонной тушей, и его рука быстро нащупывает грудь.

– Нет! Не трогайте! Прошу вас! Мы же всё рассказали! Вы не имеете права! – выкрикиваю первое, что приходит в голову, хотя и понимаю: это бессмысленно. Кому я тут о правах и законах ору? Плевать им на все мои права.

Слышу треск своей одежды – рвётся футболка, и тяжестью огромного туловища меня расплющивает о стену. Реву, обдирая ногти и кожу пальцев об кирпичи, и дёргаюсь из последних сил, пока ублюдок стаскивает с меня джинсы. Они свободные и, на мою беду, сползают быстро. Падают на пол, и громила приподнимает меня вверх, выдёргивая из штанин.

– Притормози, Ваха! – слышу приказ, только исходит он не от главаря. Это голос Егора. Кажется. Я сейчас в таком состоянии, что с трудом остаюсь в сознании. Лишь страх быть изнасилованной этими ублюдками не даёт отрубиться.

Громила нехотя отходит, но продолжает удерживать меня за руку, а я поворачиваюсь и пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь. Слезы застилают глаза, в горле дерёт от криков.

Егор спускается по лестнице, останавливается позади сидящего на ступеньке главного подонка. Тот не поворачивается к нему, поигрывает своим браслетом, перебирая пальцами деревянные бусины.

– В чём дело, Егор? – голос вкрадчиво тихий, но в нём сквозит опасность до мурашек по коже.

– Оставь девушку. Она не при делах. Давай выйдем, поговорим.

Я всхлипываю слишком громко, и все взгляды вновь обращаются на меня. А мне этого ох как не хочется. Пусть лучше забудут о моём присутствии. Пусть уйдут!

Имран вздыхает, поднимается со ступеньки и медленно, практически прогулочным шагом идёт ко мне. Пока он приближается, я стараюсь слиться со стеной или хотя бы максимально вжаться в неё. Было бы здесь окно, я, не задумываясь, прыгнула бы в него.

Бандит отталкивает от меня громилу, хватая за лицо и, сжимая щёки до боли, поворачивает меня к Егору.

– Её хочешь?

Егор хмурится, поджигает губы и пару секунд молчит. Потом спускается по ступеням вниз и встаёт напротив.

– Да. Отдай её мне. А я верну тебе деньги за этих двоих из своего кармана.

Я хватаюсь за руку, что причиняет боль, испуганнозираю на мужа. А он... Он просто стоит чуть поодаль и молча наблюдает. Какой же слабак...

– Ладно. Забирай, – Имран отпускает моё лицо, разводит руки в стороны: мол, давай, вали, никто не держит.

Егор кивает мне, чтобы шла к нему, и, как только я заношу ногу вперёд, меня хватают за шею и с силой дёргают назад.

Я впечатываюсь в тело главаря, а он убирает руку с шеи и закидывает её на плечи, якобы обнимая. Прижимается своей щекой к моему виску и, ослабившись в жёсткой ухмылке, произносит негромко:

– Я передумал. Оставлю красавицу себе. Смотри, какая она сочная, – запускает руку мне за пазуху и хватает за грудь. Сжимает. Изодранная футболка не защищает, а, скорее, открывает всё. Я застываю, не в силах сопротивляться. Мысленно поскуливаю, пока бандит мнёт грудь и пощипывает пальцами сосок. Заходит мне за спину, вторая рука ныряет в мои трусики спереди. Всё это происходит на глазах у моего мужа, громилы Вахи и Егора. Все три пары глаз направлены вниз, туда, где главарь орудует пальцами. Он не церемонится, никаких нежностей. Грубо входит пальцами во влагалище и начинает меня ими трахать. – Тесная сука, – шипит мне

в висок и жарко выдыхает. Задом я чувствую его стояк, а по моим щекам неконтролируемо льются слёзы.

Егор не отводит взгляда от моей промежности, а пальцы Имрана с позорным чавкающим звуком выходят из меня и тычутся мне в рот.

– Соси, – шепчет на ухо и вдирается этими пальцами в мой рот. Я чувствую свой вкус и теряюсь окончательно.

Меня сейчас изнасилуют. Все хором... Вот так вот, стоя. Как животные. И Егор... Он наблюдает за всем происходящим так же жадно, как и громила, что стоит в стороне и потирает свой член через штаны. Мирный не шевелится, но его глаза говорят за него. Он, как и остальные, хотел бы этого...

Подонки! Мрази!

Взвиваюсь и с визгом запускаю ногти в запястье Имрана. Верчу головой, пытаюсь освободить рот, но он сжимает талию, обездвиживает.

– Ты глянь, какая, Егор? Хочешь, на двоих её поделим?

Мирный закрывает глаза, тут же открывает и теперь его взгляд направлен на Имрана.

– Ты не делишься женщинами.

Бандит хмыкает мне в ухо, наконец, отпускает, и я отбегаю в угол к мужу. Он порывисто обнимает меня.

– Правильно, Егор. Не делюсь. Так какого хера ты пришёл и что-то тут требуешь? Оборзел, что ли, щенок? – теперь уже надвигается на Мирного. – Или, может, это они по твоей наводке мой товар отработали?

– Ты же знаешь, что это не так. Я всего лишь хочу забрать девушку. С этим ушлёпком делай, что хочешь. Она не при делах. Я ручаюсь за неё.

Они стоят напротив, лицом к лицу, а я мечтаю, чтобы переубивали друг друга. Долбанные бандиты! И Егор такой же. А я ещё уши развесила, поверила ему.

– Иди работай, Егор. Тёлка остаётся у меня. Ваха! Наверх её! Запри где-нибудь.

Пока Ваха утаскивает брыкающуюся и орущую бабу, её муж тихо подвывает в углу, не особо-то, видать, и волнуясь за жену. Своя шкура поближе будет.

Вайнаху всегда нравилось наблюдать за людьми в такие моменты. Именно в подобных ситуациях можно увидеть, кто чем дышит. Кто рискнёт своей жизнью ради близкого человека, а кто свою жену без боя другому или даже другим отдаст.

Мразь одним словом. Вайнах не уважал таких. Считал их мусором, падалью. Грязью.

– Ну что ты решил, Антон? Отдашь мне свою женщину за долги или сам отработаешь?

– Я отработаю! Отработаю! А как? Нужно товар сбыть? Или что-то другое? Я всё сделаю, вы только Златку не трогайте. Она у меня дура дурой, но хорошая...

Имран прошёлся вдоль стены, сунув руки в карманы

брюк. Дал время глисту отдышаться и, остановившись напротив, задумчиво посмотрел на него.

– Товар я тебе не доверю, разумеется. Да и другую более-менее нормальную работу. Будешь толчок мне чистить. До глубокой старости. Без выходных. Как тебе? Или, может, грушей для моих парней поработаешь? А что, работёнка не пыльная, болтаешься себе под потолком, иногда в себя приходишь. Так что выберешь?

Пыл работяги тут же подугас, а на роже явно проступило разочарование.

– Вы издеваетесь, да? Чего вы хотите на самом деле? Я могу дать вам имя моего напарника, и вы сможете его найти. Деньги у него.

– Ты, правда, думаешь, что дело в деньгах? Твоего подельника уже нашли и скоро привезут ко мне тёпленьким вместе с баблом. Тут дело в другом, Антоша. Видишь ли, раз у тебя хватило ума заглянуть в мой карман, то и ответить придётся. Я не прощаю оскорблений.

– Но я не понимаю...

– Дело не в деньгах. Дело в попытке кинуть меня. Так понятнее?

Пацан кивнул.

– Понятно. Но как мне загладить свою вину? Что вы намереваетесь...

– У меня есть к тебе предложение. Заметь, я делаю тебе предложение. Хотя должен бы замочить.

– Я слушаю вас, – с готовностью отозвался идиот, на что Имран улыбнулся.

– Отлично, Антоша.

Меня приволокли в какую-то полупустую комнату. Здесь кровать, кресло и пара тумбочек. Всё накрыто чехлами, видимо, чтобы не садилась пыль. Судя по всему, в этой комнате никто не живёт. Но пока меня тащили, я успела напридумывать всякого, и теперь страх не отпускал. Казалось, что вот-вот в комнату завалятся Ваха со своим шефом и начнут меня насиловать. А потом... Что будет потом, я не знала. Потому что с подобным никогда не сталкивалась. Только слышала, как заканчивают жертвы бандитов. И то, что слышала, совсем не успокаивало. Мне не хотелось послужить игрушкой для насильников, а потом погибнуть, замурованной в бетоне. Или быть закопанной живьём в лесополосе...

Спустя несколько часов, когда я уже порядком извелась и выдохлась, дверь открылась, и ко мне вошёл охранник, с которым я раньше не виделась. Уже лучше. Опять наблюдать уродливую рожу Вахи с сальными, узкими глазёнками вообще не улыбалось.

– На выход! – отошёл от двери, видимо, чтобы дать мне дорогу. А я зажалась в углу и сжала кулаки.

– Я никуда не пойду...

– Пошла, сказал! Ну? Быстро! Не заставляй меня подхо-

дить! – охранник явно угрожал, и я не решилась перечесть. Быть избитой не хотелось.

– Куда? – проговорила негромко, выходя из своего укрытия.

– Узнаешь. Давай, пошла, – прикрикнул на меня как на животное, махнул рукой на дверь. – Бегом!

За время нашего пути я успела перебрать в голове все возможные в данной ситуации варианты. Представляла, как меня избьют, покалечат, изнасилуют толпой, а потом выбросят в какую-нибудь канаву. Или как главарь бандитов возьмёт оружие и прострелит мне голову на глазах у Антона, чтобы наказать за деньги. В общем, мыслей куча и ни одной успокаивающей.

Меня втолкнули в комнату, где я была уже раньше. Он сидел в кресле, снова пялился в телевизор. Перед ним бар, а в руке бокал с выпивкой.

– Проходи, присаживайся, – звучит как-то равнодушно. Вот так он будет надо мной измываться? Похуистично и без эмоций?

Я не тороплюсь двигаться с места, осторожно завожу руку за спину и толкаю дверь. Делаю шаг назад, пытаюсь выйти, но меня грубо заталкивают обратно. Разумеется. На что я только надеялась.

Имран со вздохом встаёт, но ко мне не приближается, что не может не радовать. Щёлкает пультом, выключая звук. Диктор новостей продолжает что-то рассказывать, него от-

рывающая рот.

Слежу взглядом за бандитом, который понемногу отпивает из бокала и разглядывает меня так же пристально.

– Испугалась?

А что, подонок ты эдакий, не видно? Да меня трясёт всю, как осиновый листочек. Сволочь мерзопакостная.

– Да, – каркаю севшим голосом.

– Я бы не позволил Вахе тебя выебать. Мне просто было интересно, как поведёт себя твой муж. В принципе, он подтвердил мои догадки. Бесхребетный червяк. Выпьешь? – показывает мне стакан, а я часто моргаю, сдерживая слёзы.

Ему была интересна реакция Антона! Только и всего! Поэтому он велел своему горилле напугать меня до трясучки. А теперь прибухнуть с ним предлагает. Вот так запросто.

– Ненормальный садист. Психопат, – сиплю сквозь зубы, на что подонок ухмыляется.

– Знаю. Мне уже говорили. Но все, кто пытался на меня вякать, остались без языка. Так что настоятельно тебе рекомендую следить за тем, что вылетает из твоего рта, – он склоняется к бару, наливает в чистый стакан своё пойло и протягивает его мне. – Подойди, выпей. Не бойся. Если бы я хотел причинить тебе зло, так и случилось бы. У меня к тебе предложение. согласишься – получишь свободу и спасёшь своего червяка.

Я не очень-то верю этому уроду, но всё же на разговор решаюсь. Наверное, оттого что деваться мне всё равно некуда.

Пью его гадкое пойло, чтобы успокоиться, горло обжигает огнём, и я закашливаюсь. Бандит подаёт мне салфетку и наблюдает с ухмылкой своей проклятой. Ему, похоже, по кайфу мучения других людей. Что, в детстве обижали? Пиписька не выросла? В чём проблема этого мужика?

– Мы вернём вам деньги, которые просрал мой муж-идиот, – говорят, сор из избы выносить нельзя, но мне как-то похрену. Сил больше нет находиться в этом аду. Я здесь всего пару дней, а ощущение, будто целую вечность. Ну и алкоголь на пустой желудок, конечно, торкает моментально.

– Я уже их нашёл, – ухмыляется ещё шире, на что мне хочется ответить плевком в его самодовольную морду. Сдерживаюсь, потому что силы неравны, и за такое меня точно прибьют. Если не он, то его гориллы точно.

– Тогда... Что же вам от нас нужно?

Стучит пальцами по стакану, потом ставит его и, взяв бутылку, подливает себе и мне.

– Твой червяк должен ответить за оскорбление. Я не прощаю попыток кинуть меня. Я предложил ему поработать боксёрской грушей для моих парней, но он отказался. Даже когда я пригрозил ему сделать с тобой что-то нехорошее. Сказал, что ты отработаешь.

В жилах вскипает кровь от слепой ярости. Она так стремительно поднимается во мне, что я с силой сжимаю стакан, и не будь он из толстого стекла, уже треснул бы.

– Так вот зачем ты приволок меня сюда, а Антона оставил

там? Решил, обвести нас вокруг пальца? – в голове начинает шуметь от злости, да и спиртное делает своё дело. – Мой муж ни за что не отказался бы от меня. Вы его заставили. Угрожали и били!

Бандит пару минут смотрит на меня с каким-то притворным сочувствием, а потом вздыхает, будто наш разговор и моя непроходимая тупость его, бедного, утомили. Так отпустил бы нас, и дело концом. Я бы с огромным удовольствием свалила бы отсюда подальше и больше никогда не увидела бы его небритую, нахальную рожу.

– Сбавь обороты, девочка. Я могу включить тебе запись с камеры наблюдения. Всё услышишь своими ушами.

– Не нужно, – я догадываюсь, с какой целью он всё это говорит. Хочет нас рассорить, чтобы поодиночке мы стали ещё уязвимее. Хотя... Мы и так поодиночке. Если бы мы были вместе, и Антон прислушивался бы ко мне, то всего этого не произошло бы. Я же предупреждала его, говорила ему! – Просто скажите, что я должна сделать, чтобы вы отпустили нас? Что? Переспать с тобой? – перехожу с «вы» на «ты» и наоборот, а язык уже заплетается. Накрыло, кажется... Надеюсь, это только алкоголь, и бандит ничего сюда не подсыпал.

Имран смеётся. Издевательски так, гадко. Будто на последних струнах моих нервов бренчит.

– Ты себя в зеркало видела? У меня на тебя не встанет. Но тему ты просекла правильно. Нужно кое-кого обработать.

Ну, что-то вроде девочки-эскортницы. Сделаешь так, чтобы один мужик проигрался в моём казино, и получишь своего червяка обратно.

– И ты меня отпустишь? – его требование пропускаю мимо ушей, но обещаю себе задуматься чуть позже. Для начала я должна всё выяснить касательно нашей свободы. – Меня и моего мужа? Целыми и невредимыми?

– Отпущу.

Накатывает облегчение и опьянение. Я ставлю опустевший стакан на стол.

– Ладно... Что там нужно сделать? Пойти в казино и что?

Он медленно мотает головой из стороны в сторону, принимая мученический вид.

– Ты бухая. Проспись, завтра приведём тебя в порядок и поговорим. – Карим! – зовёт охранника, и тот тут же появляется на пороге. – Отведи её в гостевую спальню. Пусть отоспится. И пожрать барышне что-нибудь дай.

ГЛАВА 5

Просыпаюсь на широкой, мягкой кровати, и контрастом – ломающая боль во всём теле. Будто меня танком переехали. За окном поют птички, а рядом на тумбочке стоит стакан живительной влаги, которой сейчас катастрофически не хватает. Со стоном тянусь за стаканом и выпиваю его залпом.

Жизнь вроде налаживается, правда, ненадолго. Я вспоминаю, где нахожусь и, ошалев, мгновенно вскакиваю с постели, что тут же отдаётся болезненной пульсацией в висках. Быстро осматриваю и ощупываю своё тело. Одета в свои вещи, грязные и пахнувшие потом. Благо мне позволили одеться перед тем, как вытащили из подвала, хоть изодранную майку и трудно назвать одеждой. Приходится её всё время придерживать, чтобы не вываливалась грудь. Следов крови на мне нет, и, кроме головы, вроде бы ничего не болит. Это обнадеживает. Не так чтобы сильно, но знание, что меня никто не насиловал и не избивал, даёт надежду. Интересно, а Антон где? Всё там же, в подвале? Надеюсь, эти подонки ничего с ним не сделали.

Бросаюсь к окну, выглядываю на улицу. А там солнышко, птички трелью заливаются, и двор с бассейном, виноградником, большой беседкой и ещё парой каких-то пристроек. И забор высоченный, а сверху проволока колючая. Охренеть...

Как в тюрьме. Бандюк так боится за свою шкуру? Видно, есть чего бояться. Вон как окопался. Сидит здесь, в своём логове, жуть всякую творит безнаказанно. Сволочь поганая.

Выхода, естественно, нет, и я пока даже не пытаюсь это изменить. Пару раз дёргаю ручку, зло пинаю ногой дверь и продолжаю кружить по комнате. Здесь есть ванная комната, куда я с опаской забегая пописать. С тоской смотрю на душевую кабину, но мыться боюсь. А вдруг, пока я буду там стоять раздетая и беззащитная, кто-то войдёт и вчерашний кошмар продолжится? Нет уж. Лучше пока так похожу. Да и у бандитов не возникнет желания приставать к такой воючке.

Нажимаю кнопку слива и, надев штаны, выхожу из ванной. Вскрикнув, отступаю назад, но врезаюсь в дверь и морщусь от боли. На меня с презрительным выражением тоже не особо симпатичной хари смотрит вчерашний охранник. Швыряет на кровать пакет, приоткрывает дверь шире, пропуская какую-то хромающую женщину. Она замотана в платок, кажется, с пояса до головы. Ставит на стеклянный столик поднос с едой – ох, еда! – и уходит, так же поспешно ковыляя.

– Поешь, вымойся и переоденься, – коротко приказывает мордovorот и сваливает, захлопывая за собой дверь.

Я сглатываю скопившуюся во рту слюну, спешу к столику. Плевать на всё. Для начала я должна поесть. На подносе исходит паром куриный супчик и что-то вроде запеканки.

Тут же две свежие лепёшки, сыр и зелень. Я набрасываюсь на еду, глотаю, практически не прожёвывая и запивая сладким чаем. Где-то на задворках сознания трепыхается мысль, что Антон там, наверное, до сих пор голодный сидит, и становится совестно. Но не настолько, чтобы я отказала себе в еде. В конце концов, всё, что с нами приключилось – из-за него. Так пусть поголодает, ему полезно. В следующий раз будет трижды думать, прежде чем что-то сделать.

Охранник приходит спустя час. За это время я успеваю проглотить еду, помыться и одеться в спортивный костюм, который он принёс ранее. Там же было и бельё. Всё довольно простое, никаких намёков на разврат, что не может не радовать. В ванной я нашла одноразовый набор гигиенических принадлежностей и даже расчёску, что пришлась как нельзя кстати. Пришлось из осинового гнезда, в которое превратились мои волосы выдрать пару клоков, которые расчесать не смогла. Стало стыдно и неприятно. Это же как стрёмно я выглядела вчера... Но тут же вспомнила, что вытворяли со мной в подвале бандюки, и на смену стыду пришла злость.

Охранник осмотрел меня придиричивым взглядом, хмыкнул. А я даже не подумала подняться. После душа и на сытый желудок воевать легче, и смелости ошутимо прибавилось.

– Пошли, – кивнул на дверь.

– Куда?

– К шефу, – буркнул недовольно, будто его раздражало общение со мной. А мне как приятно – не передать словами.

– Зачем?

– Пффф, – выдохнул сквозь зубы и подался вперёд. – Подняла жопу и пошла, а то за патлы отволоку!

За патлы не хотелось. А он мог, с такого станется. Вон харя какая бандитская, отвратительная.

Шеф ждал на своём неизменном месте перед телевизором. Снова новости смотрит. Я так в детстве от мультиков тащилась. Даже на горшок ходила исключительно перед телевизором.

– Ну что, Злата, решила? – повернулся ко мне и застыл с открытым ртом на целых десять секунд. Да, я считала. – Ну, нормально. Ночь крепкого сна и душ пошли тебе на пользу.

Как скажешь, упырь проклятый.

– Что от меня требуется? – говорю строгим тоном, чтобы у гада даже мысль не закралась, что я собираюсь с ним болтать как старая добрая подружка.

Он задумчиво кивает каким-то своим умозаключениям, поднимается с кресла.

– Скажем так, это небольшая афера. Ты, разумеется, там будешь не при делах. Просто завлечёшь его, по-женски работаешь. Он должен проиграться в пух и прах. Чтобы до трусов, понимаешь? Чтобы судорожно хватался за глотку и бился головой о стол. Подсунем тебя вместо эскортницы, работаешь и свободна.

– Но как я это сделаю? По-твоему так просто взять и заставить взрослого человека проиграть в казино?

– Для этого существуют алкоголь и твои сиськи. К твоей огромной радости он любитель и того, и другого.

И до меня начало доходить. Я должна поступить с этим человеком так же паскудно и подло, как поступили со мной.

– Это гадко. Я не хочу в этом участвовать, – говорю неуверенно, потому что знаю: всё равно заставят.

– Гадко? – он улыбается не зло, нет. Ужасно – вот какое слово приходит мне в голову. Будто уже расчленил меня в своих поганых мыслях. – А меня кидать было не гадко? Ты и твой червяк отправитесь на корм рыбам, если я не получу чего хочу. Поняла меня, Злата? – моё имя выплёвывает со злостью, и я вижу, как растёт в нём ярость. На глазах меняется и превращается в монстра. Приближается ко мне, а я шелохнуться не могу. Хлопаю глазами и про себя тихонько поскуливаю. – Решай сейчас. Или ты делаешь то, что я скажу, или отправляешься обратно в подвал к своему червяку и ждёшь, пока я приму насчёт вас решение. Давай! – рывкает мне в лицо и отходит. – Минута тебе на раздумья!

А я смотрю на его спину, нервно облизываю губы. В подвал вообще не хочется. А на корм рыбам – тем более. Ну, Антон... Идиот! Нашёл, с кем спутаться.

– Я согласна, – выдыхаю быстро, потому что если замешкаюсь, то не факт, что не передумаю. – Что дальше?

– А дальше будем учиться, – скабрёзно ухмыляется, а я

растерянно хлопаю ресницами.

– Как это?

– Буду тестировать тебя на профпригодность, – продолжает издеваться бандюк, я на минуту зависаю, а потом до меня доходит... Он что, в постели меня тестировать собрался?!

Наверное, бандит читает всё по выражению моего лица и прыскает от смеха. Как забавно, офигеть просто. Шутник, блин. Или не шутит?

– Такая красивая девочка, но такая глупая.

Ага. Ещё вчера я была «у меня на тебя не встанет», а сегодня уже красивая. Завтра, того гляди, умной стану.

– Я просто тебя не поняла. Чему я должна научиться?

Он жестом руки указывает на то кресло, в котором я вчера наклюкалась, а перед ним стоит столик с едой. Накрыто на двоих.

– Присядь, пообедаем.

– Я недавно поела, – отвечаю настороженно, на что он закатывает глаза.

– Да сядь ты, блядь! – произносит раздражённо, и я спешу к креслу. – Я не люблю есть в одиночестве. Не хочешь есть, попей чай, – двигает ко мне чашку с горячим, ароматным напитком, кажется, из ромашки, и я хватаюсь за неё, как утопающий за спасательный круг. Нужно срочно чем-то заняться, потому что смотреть на него не могу. Этот мужик меня пугает. Психопат какой-то, неуравновешенный и злой. На садиста похож. Вроде пытается казаться дружелюбным, а

в глазах ярость звериная.

– Так... Чему я должна научиться? – спрашиваю спустя время, когда мой чай допит. Жалею, что так плотно поела, сейчас бы с удовольствием съела всё, что здесь есть. А питается бандюк, надо заметить, одними деликатесами. На обед у него огромный омар (которого до этого видела только в кино и только поэтому знаю, как он называется), креветки, кусочки какой-то красной рыбы и овощи на гриле. Очень аппетитно всё выглядит. Даже слюни глотаю.

Он отрывается от своей тарелки, смотрит на меня как на идиотку.

– Ты раньше мужиков разводила?

Разводила? Да я, блин, пай-девочка! Какое там разводить. Я даже с мужем не смогла найти общий язык, чтобы объяснить этому идиоту, что нельзя иметь дел с бандитами.

– Нет, – отвечаю честно.

– Вот и я о том же. Для начала ты должна понимать, что чем лучше ты выполнишь своё задание, тем быстрее окажешься на свободе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.